

Менеджер Линь, как оказалось, не ушел далеко. Чень Хаоран и Лан Фэн застали его за главным входом в сад.

«Молодой господин, уделите немного времени, пожалуйста» — сказал менеджер Линь. Говоря, он косил на Лан Фэн глазами.

— У меня есть несколько отчетов, которые я должен обсудить с вами.

Чень Хаоран мог видеть оправдание тому, что это было. Так же, как он мог видеть, что от разговора с менеджером Линь никуда не деться. Однако у него были другие приоритеты. Чень Хаоран положил руку на спину Лан Фэн. Он почувствовал, как она напряглась под его рукой, но намеренно постучал пальцами несколько раз, и она выровняла выражение лица. Он извинится перед ней позже, он просто надеялся, что она поняла, что он имел в виду.

«До этого я думал дать моей Лан Фэн немного денег» — сказал Чень Хаоран.

«Я не могу называть себя мужем, если у моей жены нет денег».

"Муж?"

Менеджер Линь выглядел таким потрясенным, что даже забыл одернуть бороду.

"Жена?"

«Да, женат и все такое» — сказал Чен Хаоран.

— У нас даже была церемония.

В то время как менеджер Линь был занят, зияя, как рыба, Лан Фэн перехватила его руку через свою.

«Эта жена благодарит Мастера Чена» — сказала она.

Ее голос был таким же царственным, как всегда, но слова, которые она говорила, так расходились с тем, что он видел о ней, что с этим было трудно смириться. Он просто не мог представить, что женщина, которая угрожала ему в первую брачную ночь, когда-либо будет так плохо отзываться о себе.

«Он издавна славился своим обильным богатством и щедростью».

Он был благодарен, что Лан Фэн быстро сообразил.

«Тогда позвольте этому великодушному мужу показать вам происхождение своей славы!»

Хоп

"Молодой мастер!"

Менеджер Линь, похоже, больше не мог этого выносить.

— Мне действительно нужно поговорить с вами об этих отчетах.

«Ваши отчеты могут прийти позже» — сказал Чень Хаоран. Завершая свое заявление хмурым взглядом на менеджера Линь, прервав идеальную картину хвастливого мужа.

«Мастер Чень, этот менеджер Линь очень хорошо осведомлен» — вмешался Лан Фэн.

«Я умоляю Мастера Чень позволить мне сопровождать вас, чтобы я могла учиться у него на этом пути».

...

«Конечно, менеджер Линь — самый мудрый среди моих слуг!»

Он даже успел произнести это с настоящей радостью. Чень Хаоран повернулся, чтобы нанести завершающий удар.

«Менеджер Линь, вы можете взять на себя инициативу, я выслушаю ваши отчеты по пути».

....

Тщательно обойденный менеджер Линь ошеломленно посмотрел на Чень Хаорана, но вскоре с подозрением прищурился на Лан Фен. Тем не менее, у него не было возможности отказаться, что было доказано, когда он сложил руки и поклонился.

— Да, молодой господин, — сказал он.

Поместье представляло собой массивное трехэтажное здание с достаточным количеством комнат, чтобы соперничать с некоторыми дворцами, которые он видел на Земле. Менеджер Линь провел их по длинным коридорам с полированными деревянными полами, украшенными различными произведениями искусства, настенными завитками и тщательно расставленными цветами в фарфоровых вазах.

«Цены на железо неожиданно выросли...»

«Городской лорд рассматривал вопрос о повышении налога на железо несколько месяцев назад, другие семьи давно об этом знали».

«Садовники закончили сажать Деревья Нефритового Ученого, благо...»

«Сезон здесь слишком влажный, чтобы Деревья Нефритового Ученого росли должным образом, благоприятные условия будут испорчены болезненными деревьями».

«Будет задержка с нашими заказами на шелк, так как наш поставщик потерял запас...»

«На Рейнуотер-авеню есть магазин, выкройки которого сейчас в моде среди представителей высшего класса».

По пути управляющий Линь проинформировал его о содержании поместья только для того, чтобы Лан Фен налетел и безжалостно проткнул управляющего Линя, демонстрируя широкий спектр знаний по каждой представленной теме. Менеджер Линь не мог возразить и натянул свою козлиную бородку от раздражения, чему не помог Чень Хаоран, с энтузиазмом поддержавший Лан Фэн и любую ее идею. У него было впечатление, что все-таки нужно уйти.

К счастью для козлиной бородки менеджера Линь, они наконец наткнулись на тяжелую дверь с железной лентой в глубине поместья, заблокированную двумя охранниками. Охранники отдали честь и отошли в сторону, а управляющий Линь вытащил медный ключ и вставил его в

тяжелый замок.

Чень Хаорану пришлось задуматься, когда он увидел это. Он знал, что управляющий Линь был его ближайшим слугой, но насколько он мог доверять тому, что просто небрежно несет ключ от сокровищницы? У Чень Хаорана не было такого ключа, и он практически перерыл свою спальню и кабинет в поисках чего-нибудь полезного. Было ли это скрыто? Или управляющий ключами Линь использовал свой собственный? Независимо от того, насколько расточительным был Молодой Мастер, не имело смысла, чтобы дворянин усложнял себе доступ к своему личному богатству.

Пока Чень Хаоран размышлял, менеджер Линь открыл дверь и отошел в сторону. Внутри было... ничего особенного. Это была небольшая комната с четырьмя каменными стенами и мощеным полом. Внутри были различные покрытые тканью предметы разного размера, которые, как предположил Чень Хаоран, были мебелью и множеством сундуков. Менеджер Линь по его приказу открыл их, обнажив серебряные таэли, и по мере того, как они продвигались дальше, к задней части столового серебра, золотых чашек и тарелок, а также прекрасного фарфора, глазурованного синим и голубым.

Но никаких золотых таэлей.

Тем не менее, Чень Хаоран был впечатлен, он никогда раньше не видел столько драгоценного металла, собранного в одном месте, и некоторые из увиденных им предметов показались ему подходящими для музея. Лан Фен, с другой стороны, безразлично наблюдала за «знаменитым богатством» Молодого Мастера, с другой стороны, Лан Фен всегда выглядела так, будто смотрела на что-то свысока, что затрудняло определение.

Менеджер Линь в этот момент демонстрировала особенно старое на вид помещение. Лань Фэн лениво сказала что-то о качественной древесине, на что менеджер Линь, казалось, обиделся, но Чень Хаоран почувствовал, как разговор пролетел мимо его головы, когда он снова посмотрел на сундуки. Лань Яо дал ему пятнадцать тысяч талей, чтобы купить страдания Лан Фен.

«Сколько из этих сундуков — приданое Лан Фен?» он сказал.

Менеджер Линь замер, а Лан Фен гораздо больше заинтересовался выставленным серебром.

— Думаю, это не имеет значения, — сказал Чень Хаоран. Менеджер Линь на короткое время расслабился.

— Просто отдай ей пятнадцать тысяч талей, которые мы получили.

"Молодой мастер!"

Не обращая внимания на шок менеджера Линя, Чень Хаоран повернулся к Лан Феню:

«Не окажете ли вы мне честь принять этот подарок, Лан Фен?»

«Если мастер Чень хочет дать, как эта жена может отказаться?» она сказала.

Хотя она сказала, что примет это, не появилось приглашения дать ему награду.

— Ты действительно примешь это, не так ли? он сказал.

— Я не позволю тебе взять ни одним талем меньше.

«Эта жена чувствует честь Мастера Чена, — сказал Лань Фэнь.

«Эта жена постарается использовать его ответственно».

Он не думал, что она солгала, принимая его, тогда должна была быть другая причина. Чэнь Хаоран подобрал несколько серебряных талей и сунул их в руки Лан Фен.

Получено стократно: золотые таэли

Так что он не мог просто сказать, что ей что-то принадлежит, здесь должна быть задействована передача. Ему нужно было выяснить пределы, хотя у него были бы проблемы, если бы ему пришлось запихнуть в ее руки сундук, полный серебра. Чэнь Хаоран, наконец, посмотрел на менеджера Линя, который держал свою бородку в тисках.

— Освободите ближайшую к комнате Лан Фен и принесите туда деньги для ее удобства, — приказал он.

«Молодой господин, мы действительно должны обсудить эти отчеты»— сказал менеджер Линь сквозь стиснутые зубы.

— Тогда в моем кабинете — сказал он.

У Чэнь Хаорана тоже был отчет об этом подражателе диснеевского злодея.

<http://tl.rulate.ru/book/95201/3219857>